Глава 1: Тест на преданность

После утренних занятий все, кроме меня, бросились в школьную столовую. Я знал, что там будет слишком людно, поэтому остался в классе, чтобы подготовиться к предстоящим урокам. В этот момент ко мне подошла Чон Ин-А. "Ты не идешь обедать?" - спросила она. "Я схожу." "Тогда пошли, давай вместе," - она ответила и, не дожидаясь моего ответа, направилась к выходу. Мы заранее договорились обедать вместе, но ее внезапное предложение застало меня врасплох. Выйдя из класса, Чон Ин-А с бодрым приветствием кивала всем знакомым, которых встречала в коридоре. Я же неуклюже отворачивался, стараясь не привлекать внимание. У нее было множество друзей, как среди парней, так и среди девушек. Я видел десятки из них, встречая их в коридорах. Ин-А выглядела совсем не уставшей, несмотря на то, что обменивалась приветствиями со всеми. Она была совершенно не похожа на меня. "Каждый раз, когда я вижу это место, я поражаюсь, сколько здесь деревьев," - заметила Ин-А, когда мы пересекали поле, ведущее к столовой. Как она и сказала, здесь было множество деревьев. Казалось, что всю оставшуюся после постройки зданий землю отвели под посадку. Воздух всегда был свеж, благодаря обилию зелени. "Это сосна? А вон та... глициния японская, да? А... а дерево?" - Ин-А не унималась. "Это вишня королевская," - ответил я. "А, вишня. Я никогда не видела их без цветов." Ин-А смущалась. На безлистной вишне уже набухали почки. "В чем разница между обычной вишней и королевской?" - спросила Ин-А. "Разницы не так много. Просто лепестки цветов отличаются цветом." "... Ты что, хочешь стать ботаником, когда вырастешь? У тебя просто потрясающие знания." Я улыбнулся, не произнося ни слова. Один из Лоа был тесно связан с растениями. Лоа обладал изяществом и силой, с помощью которой мог превратить маленький росток в могучее дерево в мгновение ока. Конечно, такая сила имела свою высокую цену. Благодаря им, я обладал широкими знаниями о растениях. "Интересно, когда в этом году зацветут вишни," - сказала Ин-А, неожиданно уставившись на небо. Хотя сказанное звучало как безобидная мысль, ее взгляд был застывшим, словно устремленным в далекое прошлое. Ее глаза потускнели, губы были плотно сжаты. Она выглядела грустной. "Почему ты хочешь посмотреть на цветы?" - с беспокойством спросил я. "Не думаю, что смогу поехать в этом году. Слишком много дел." "Значит, ты ездила туда каждый год?" [Используй все, чему тебя учили, ты же видишь.] До своей смерти отец обучал меня многим вещам, в том числе психологии и ораторскому искусству. Он считал, что религиозный человек должен быть красноречив и уметь понимать чувства и мысли других людей. Его уроки полны сложных терминов, таких как "регрессия" и "обратная связь", но я старался, и все усвоил. У меня почти не было опыта общения с девушками, тем не менее, я свободно общался с Ин-А. Всему, что я знал о женском общении, я обязан моему отцу. "Да, каждый год ездила. Я люблю вишни." "Правда? А куда ты обычно ездишь?" "Иногда хожу к реке Хан. А ты видел речку перед школой? Прогуляться по дорожке рядом с ней, тоже отлично." Я отвечал, где было нужно, и задавал вопросы, чтобы продолжить разговор. С каждым словом настроение Ин-А улучшалось, и ее грусть постепенно угасала, как будто моя беседа раскачивала ее на качелях, возвращая к жизни. Я продолжал использовать навыки общения, полученные от отца. "Наверное, ты была там в прошлом году тоже." "В прошлом году? Да, ездила со своим братом. Тогда он еще был со мной." Внезапно ее лицо снова омрачилось. Улыбка осталась, но была явно неестественной. "А... извини." Я использовал отцовские техники, чтобы разрядить обстановку, но, похоже, только усугубил ситуацию. "Не извиняйся! Брат не умер, и я скоро его найду." Вымученная улыбка Ин-А напомнила мне, что, возможно, я виноват в похищении ее брата. Эта мысль заставила меня почувствовать себя неловко. "Ты права. Он скоро вернется." Я мог только предложить ей пустые слова утешения. В тот момент, когда я говорил с Ин-А, кто-то из стоящих в очереди за едой, начал махать руками, пробираясь к нам. "Новое сочетание. Вы, парни, вместе едите?" "Эй, чего ты вдруг такой дружелюбный?" "Ну, я не могу с вами поговорить?" Ин-А и Ку Джун-Хек перепалкавались, поставив меня в неудобное положение. Их перепалка звучала неловко - казалось, они знакомы еще со школы. "Зачем с нами обедать? У тебя же, наверняка, есть другие друзья, с которыми можно поесть?", - с усмешкой засмеялся Ку Джун-Хек, отвечая на

грубоватый вопрос Ин-А. "Эй, что ты имеешь в виду?! " - нахмурилась Ин-А. Я сразу понял, что имел в виду Джун-Хек, но Ин-А, похоже, не поняла. Он был прав. Страннее выглядело бы, если бы я обедал только с Ин-А, а не с ними обоими. Ведь молодые люди могут переживать о всякой ерунде. "Сегодняшний обед классный," - сказал Ку Джун-Хек, закусывая. Еда в Ф.А. была прекрасной. Дорогостоящие частные школы, конечно, стоили своих денег, предоставляя изысканную еду в столовой. Казалось, что вся еда, которую я ел в других школах, - не более, чем животный корм. После обеда Ку Джун-Хек блаженно потянулся, вставая из-за стола. "Ха! Зачем нам тест на третий день учебы? Бесит!" "Что, ты не учил?" - улыбнулась Ин-А. "Конечно, я не из тех, кто учит, ты же знаешь." "Вау, молодец!" Их разговор застал меня врасплох. Какой тест? О каком тесте они говорят? Подождите, я, кажется, помню, что в начале семестра должен был быть тест. Я просто забыл. "До Сон-У, ты учил? Ты сегодня утром был таким прилежным," - спросил Джун-Хек прямо. "А, э... а какой тест?" "А? Подожди, ты не знал, что у нас тест? Чувак, я не могу поверить, что есть еще кто-то, кому хуже, чем мне!" - Джун-Хек засиял. Похоже, он был больше радостен за себя, чем надсмехался надо мной. Чон Ин-А с тревогой взглянула на меня. "У нас сегодня экзамен для первокурсников. Ты не знал? Преподаватель говорил об этом в день вступительной церемонии." "Этот парень спал, помнишь?" "А..." - вздохнула Ин-А. Казалось, она сочувствует мне. Как я мог забыть об экзамене для первокурсников? Я почувствовал, как мой разум затуманивается, а зрение становится тусклым. Мое парадоксальное состояние явно показывало, как сильно я в шоке. "Эй, не переживай так сильно. Это не словно твоя жизнь от этого зависит," сказал Джун-Хек. Его комментарий еще больше ухудшил мое настроение. ***Экзамен для первокурсников был традиционным тестом, который проводился каждый год. Он не имел "прямого" влияния на оценки, но это означало, что он мог иметь "косвенное" влияние на учебный год. Результаты теста вывешивались на плакате перед главным зданием. Преподаватели использовали их, чтобы оценить уровень подготовки первокурсников. Они также использовали эту информацию, чтобы тихо поддерживать учеников с более высокими баллами, направляя им школьные награды. Хорошие оценки на этом экзамене увеличили бы мои шансы стать прелатом, поэтому я собирался сделать все возможное. Однако я не знал, как я буду сдавать экзамен, учитывая, что я не учил. "Эй, какую букву ты будешь гадать для ответов? Я буду гадать "в". "Я не буду гадать ответов," - сказал я. "Да ладно, братан, тебе нужно гадать. Если ты будешь гадать один и тот же ответ всю тестирование, то хотя бы одну пятую всех ответов получишь правильно," - засмеялся Ку Джун-Хек. "Удачи на экзамене!" - вдохновляюще сказала Ин-А. Это было из вежливости, но это помогло. Мы попрощались и разошлись. Экзамен проходил в великолепном аудитории. Казалось, "великолепным" его называли не просто так. Аудиториум был достаточно большой, чтобы вместить тысячу человек. В аудитории собрались все семь классов, названные в честь семи святых добродетелей. Сотни человек были в одном месте, поэтому в аудитории был шум и хаос. Я задумался, как можно сдавать экзамен в этом месте. Среди множества парт в аудитории я нашел свою, на которой были мои имя и номер. До начала теста оставалось пять минут, и я использовал это время, чтобы убедиться, что у меня есть все канцелярские товары, и быстро подготовиться. В этот момент я увидел человека с выдающейся внешностью, идущего к мне издали. Я не мог не уставиться. [Советую тебе перестать смотреть. Она ничего кроме бед не принесет.] - сказал Легба шепотом, но мой взгляд все еще был прикован к ней. Пословица "бела как снег" была не в состоянии описать ее безупречную кожу. Ее чисто белые волосы спускались до талии, глаза были глубокого, темного черного цвета. Контраст между ее чертами создавал мистическую атмосферу. Ее красота восхищала и привлекала внимание всех. Сон Ха-Еон. Она бы одной из семи представителей первокурсников, носителем Святого Имени Целомудрия. Она была очень популярна благодаря своей завораживающей внешности. Я, с другой стороны, ненавидел ее. Я не мог ее любить, даже если бы постарался. Было две причины, почему я не мог ее терпеть. Стук. "А." Во-первых, у нее был ужасный характер. Идя, она споткнулась об стул и упала. Падая, она наткнулась на меня. Затем, издав единственный крик, она встала, отряхнула с колен пыль и встретила со

мною взглядом. Ее глаза были напряженны, когда она смотрела вниз. "А, опис." Она ушла, извинившись ненастояще. Ее отвращение выглядело так, будто она не хотела проводить даже секунду с таким, как я. У нее был диагноз – альбинизм. Возможно, из-за своей болезни, она была страшным мизофобом и имела очень холодный характер. Она также ненавидела разговаривать с мужчинами. Во-вторых, ее отец был инквизитором. Инквизитор был священнослужителем уровня кардинала, высоким прелатом, которого все уважали. Сон Ха-Еон выросла под крылом своего отца-инквизитора, ни в чем не нуждаясь. Самое важное – ее отец был тем человеком, который был ответственен за смерть моих родителей. Он был одним из лидеров Святой войны, тем, кто сжег заживо моего отца, и тем, кто посадил мою мать в подземную тюрьму в штаб-квартире Святого Престола. Он был врагом вудуистов, тем, кого мы не могли простить. А Сон Ха-Еон была его дочерью. Хотя я знал, что ее отец поступил неправильно, и она не виновата, я не мог заставить себя ее любить. [Тебе следует остановиться. Сконцентрируйся на учебе]. Легба помог мне очнуться от мыслей о гневе. Наконец, я вернулся в свое состояние и сосредоточился на подготовке. Когда я учил, я вспомнил неприятные воспоминания о ней из средней школы. Я покачал головой, пытаюсь избавиться от мыслей. "Скоро мы начнем раздавать тестовые листы. Пожалуйста, уберите свои Священные Книги и учебники со стола и положите их в сумки. У вас будет шестьдесят минут, чтобы решить сорок вопросов. Все сорок вопросов проверяют ваше понимание Священной Книги. Предупреждаем, что любой, кто будет пойман на академической нечестности, получит нулевой балл." Объяснение руководителя теста отдавалось эхом через динамики. Как только преподаватели раздали тестовые листы, все сосредоточились. Мы все знали, что этот тест будет иметь значительное влияние на нашу жизнь. Я начал решать свои вопросы, ручка двигалась быстро и энергично. Первый вопрос был не просто довольно сложным, но был ужасно трудным. Вопрос: В следующем отрывке мы видим разговор между учениками о «этом человеке». Выберите правильный ответ, который относится к «этому человеку». Однако один из учеников говорит ложь. Га-Ён: Он родился как назарей и стал судьей. На-Ру: У него не было хороших отношений с филистимлянами, но он влюбился в филистимлянскую женщину. Да-Джун: Он сделал ковчег из кипариса и спас людей от потопа. Это был ужасно хитрый вопрос. В большинстве тестов первый вопрос был бы простым заданием, которое можно было решить с помощью здравого смысла, но не в F.A. Я попытался успокоить свой потрясенный разум и продолжил решать вопросы. Наконец, после четырех минут интенсивных размышлений я пришел к выводу, что ответ – В. [Хм, о, D, хм, ковчег, D, хм...] Я изменил свой ответ на D. Легба был хорошо знаком с историей и религиозными изучениями. Он не только знал наизусть Священную Книгу вудуистов, но и все Священные Книги других религий. Он также знал большую часть истории человечества со времени возникновения цивилизации. Если он сказал, что ответ D, значит ответ, вероятно, D. [Ооо, чувствую связь с E, но не переживай обо мне.] [А, а, ВЫБОР C! О мой, какой странный чихание.] Я решил все вопросы до 30-го с помощью Легба. Если бы это продолжалось, я получил бы полный балл, но я не мог не чувствовать себя виноватым. Это было мошенничество. [Почему тебе стыдно? Это твой талант использовать Лоа и получать их помощь.] Легба пытался успокоить мою совесть, но я не мог избавиться от этого чувства. С неудобным ощущением в животе, я отвлек свое внимание на вопрос 31 в своем тестовом листе. Вопрос 31.) Семь лет назад была Священная война между вудуистами и романистами. Выбери следующее, что не является правдой. Сложность вопросов упала по сравнению с предыдущими. Вопросы с 1 по 30 требовали высокого уровня запоминания и критического мышления, но вопросы с 31 и далее были так просты, что любой, кто умел читать, мог бы их решить. Точнее говоря, любой, кто думал, как романист, мог бы решить эти вопросы с легкостью. Другими словами, вопросы были трудны для человека с вудуистской философией, такого как Легба. [Почему ответ D? Для этого необходим вменяемый аргумент, который может поддержать это]. Легба, казалось, был вне себя от возмущения. "Нет, нет, вудуисты не убивали того человека. Авария была подстроена Святым Престолом, чтобы выглядеть именно так." "Ответ – В, а что на земле заставило тебя выбрать C?" Я игнорировал их

протесты и продолжил решать вопросы, думая как романиканец. Мне было неудобно отвечать на вопросы, явно напищенные информацией, которая играла на руку романиканцам, но сейчас не время было спорить об этом.***На следующий день результаты оценки вывесили перед главным корпусом. Все семсот первокурсников хлынули к доске, чтобы узнать свои баллы. Студенты сидели на земле, огорченные результатами, некоторые бежали жаловаться к преподавательскому составу. Все учителя поспешили успокоить бунт, но контролировать семсот человек разом было безнадежно. И, к несчастью, один из студентов положил конец хаосу. "Ха-Еон, ты хорошо написала тест?" "Я бы справилась со всем, я все знала." Это было подобно Моисееву чуду. Море студентов расступилось, когда Сонг Ха-Еон пересекла толпу. Она шла по мощеной дорожке с надменным и изысканным видом, будто он был выгравирован на ее лице. "Это дочь инквизитора, да? Та, что из Дома Очищения." "Да, она заняла первое место на письменном вступительном экзамене." Студенты перешептывались о Сонг Ха-Еон. Они шептались о ее отце, ее родословной, о ее баллах. Некоторые смотрели на нее с восхищением, другие завидовали. Но было одно, что объединяло их всех: Сонг Ха-Еон не интересовалась ни одним из них. Ее интересовали лишь результаты ее собственного экзамена. Лицо Ха-Еон окаменело, едва она увидела свои оценки на плакате. Сонг Ха-Еон (195.8/200) Она думала, что получила идеальный балл. Но оказалось, что ошиблась в одном вопросе. "Вау, ты ошиблась всего в одном вопросе? Вах, потрясающе!" "Я думала, что ответила на все правильно. Жаль." "Ну и что, разве это не значит, что ты первая? В чем твой секрет успешной учебы? Ну?" Подруги Ха-Еон визжали от восторга. Хотя она казалась недовольной результатом, 195.8 баллов было более чем достаточно, чтобы занять первое место. "Я немного больше старалась, чем остальные," - равнодушно бросила она подругам, расспрашивающим о ее методах учебы. Это был высокомерный ответ, но никто не возразил. Ха-Еон могла подкрепить свою высокомерность результатами. Однако лицо Ха-Еон внезапно побледнело. Второе место - Сонг Ха-Еон Она была не на первом, а на втором месте. Первое место - До Сун-У Она думала, что ей гарантировано первое место, но тут было имя, которое она никогда не слышала. До Сун-У? Кто, черт возьми, такой? Сквозь гул толпы на площади перед главным корпусом прозвучал низкий хриплый голос. "Подождите, а почему До Сун-У на первом месте? Разве ты не говорил, что не учился?" Как только толпа услышала имя До Сун-У, все повернулись в сторону голоса. У источника этого голоса стояли Ку Джун-Хёк и До Сун-У. Низкий хриплый голос принадлежал Ку Джун-Хёку. Сонг Ха-Еон посмотрела на До Сун-У. Имя было ей незнакомо, но она узнала его лицо. Это был тот, кто спал на лекции во время вступительной церемонии. Она запомнила его лицо, потому что оно выглядело глупым. И этот тупица занял первое место? Ошибка в подсчете? Она не могла - нет, она не хотела верить. То, что окончательно свело Сонг Ха-Еон с ума, были слова, которые вырвались из уст До Сун-У. "Повезло, наверное." Он проявил скромность, объяснив свой успех случайностью. Излишняя скромность заставляла его выглядеть высокомерным, но он мог подкрепить свою надменность результатами. Так что Сонг Ха-Еон молчала.